

Расписался на стенах Рейхстага

Вперед, вперед стремится время, отдаляя нас от Великой Отечественной войны. Год за годом отсчитываем мы весну Победы - нынешняя будет шестидесят третья.

А весной 1945-го в самом сердце «тысячелетнего рейха» - Берлине - безоговорочной капитуляции фашистской Германии и долгожданному окончанию войны радовался вместе со всеми русский солдат Федор Андреевич Потапов...

Война так впивается в память, душу, тело, что и спустя многие годы - вот она - на ладони, во всех подробностях и деталях. И как они интересны из уст фронтовика! Не хрестоматийная хроника военных событий, а хроника войны одного человека - Федора Потапова...

Долгой была его война - с октября 1941 года. Если позволительно сказать о человеке, прошедшем военное пекло, что ему повезло и судьба хранила все эти годы, то пусть будет так. Хотя, ранение все же было. Под Ржевом, который отбивали у врага раза три.

Молодые безусые командиры вели в бой таких же молодых, только окончивших военную подготовку, солдат. Немец тогда подпустил близко, а потом обрушил шквал огня. Осколок пробил маскировочный халат, шинель, ватные брюки и «засел» в бедре. Госпиталя нет, помощь на подходе, из еды - несколько сухарей в день, размоченных в кипятке. Операцию, спустя несколько дней, делали в походных условиях, без наркоза. Пока хирург извлекал осколок, «отвлекала» от боли санитарка, которая крепко держала голову и спрашивала: «Откуда родом, сынок? Жениться успел?». Эта нога долго не хотела слушаться уже в ты-

ловом госпитале в Казани, хотя давно прошли определенные врачом тридцать дней на поправку. Получилось несколько месяцев. Потом лишь определили, что остался в бедре еще один осколок, который фронтовик до сих пор носит в себе. Но все же наступил день, когда распоряжением к рациону были добавлены 200 граммов хлеба. Значит, недели через две на фронт.

После госпиталя попал автоматчик Потапов на 2-й Белорусский фронт. Участвовал в освобождении Белоруссии и Украины. Особо врезалось в память форсирование реки Одер. Засел на этом участке немец основательно. Враг в невидимых глазу дотах, а наши - как на ладони. Спешно готовили переправу.

Нейтрализовать противника помогли артобстрелы. Шум и грохот был такой, словно ад сошел на землю! Операция прошла успешно, о чем после в часы затишья объявлялось по динамике. А после сообщения звучали песни Руслановой. Так и шли они вперемешку: голос диктора и голос любимой воинами артистки.

Довелось советскому солдату освободить людей из лагеря смерти в немецком городе Витстоке. Сколько без еды и воды находились там узники - неизвестно, но к приходу наших войск многие от истощения передвигаться уже не могли.

Рассказывали солдатам, как люди ползком добирались до колючей проволоки и перебирались через нее, чтобы сорвать травинку и хотя бы смочить губы. Обратно не возвращались - рас-

стреливали с вышки немцы. «Чего только на войне не насмотришься, но от увиденного в Витстоке содрогнулись», - говорит ветеран.

Берлин держался до последнего. Здания, как маленькие крепости, подземные переходы, на этажах всюду немецкие снайперы, автоматчики. Гибли наши солдаты, приближая победу, до которой оставались считанные дни. Тридцатого апреля был взят Рейхстаг, на стенах которого поставил свою подпись и командир отделения Федор Потапов. Девятого мая фашистская Германия признала свое поражение в развязанной ею войне.

Казалось, можно и домой. Однако заветное слово «победа» не означало конец солдатской службе. Кого-то отправили на Дальний Восток - продолжалась война с Японией, а Федору Андреевичу предстояло остаться в Германии и до демобилизации быть при штабе репатриации. Тогда отовсюду - и наши, и союзники - привозили на территорию спецлагеря угнанных фашистами в неволю людей. Действовал при штабе и особый отдел, в котором разбирались с личностью каждого узника. Двенадцати миллионам соотечественникам помогли вернуться на родину.

Совсем недавно в Доме ветеранов довелось Федору Андреевичу встретиться с одной из этого миллионного потока возвращенцев. Паролем для них стал городок Бурх, где и располагался штаб. Его название запомнили на всю жизнь оба, хотя на немецкой земле знакомы друг с другом не были. Рассказывает об этой встрече Федор Андреевич, и слезы на глазах. Не отпускает война до сих пор, возвращается в воспоминаниях и нечаянных встречах.

О.Анкалева